

УДК 33:94(470+7) "1917/1933"

Соломатина Е.И.

Московский государственный областной университет

**ИСТОРИКИ США О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 1917-1933 гг.**

E. Solomatina

Moscow State Regional University

**HISTORIANS OF THE USA ABOUT THE SOVIET-AMERICAN TRADE
AND ECONOMIC RELATIONS IN 1917-1933**

Аннотация. В данной статье проводится анализ американской историографии советско-американских торгово-экономических отношений. Освещены вопросы становления экономического сотрудничества СССР и США, выделены проблемы и барьеры, стоявшие на пути развития данных взаимоотношений, проанализирована политика советского правительства, благоприятствующая постепенному укреплению взаимосвязей между двумя странами. Автором выделяются основные проблемы и подходы в освещении данной темы, характерные для разных этапов развития американской историографии.

Ключевые слова: советско-американские экономические отношения, межгосударственные отношения, СССР, США, социалистический рынок, коммерческие кредиты, принцип государственной монополии.

Abstract. The article presents the analysis of the American historiography of the Soviet-American trade and economic relations. The author describes the questions of the formation of the economic cooperation between the USSR and the USA, singles out the problems and the barriers which obstructed the development of those mutual relations. Besides, the policy of the Soviet government favoring to gradual strengthening of the interrelations between the two countries is given. The author singles out the basic problems and approaches to depicting the given theme being characteristic for different stages of the American historiography development.

Key words: The Soviet-American economic relations, interstate relations, the USSR, the USA, the socialist market, commercial credits, principle of state monopoly.

Исследуя начальный этап истории советско-американских отношений, большинство исследователей США сходятся во мнении, что действия правительства Соединённых Штатов в тот период отрицательно сказались на развитии связей между двумя странами в последующие годы. Главную же причину подобной недальновидной политики администрации Вильсона, находившейся тогда у власти, американские учёные видят в неприятии большевизма, его идейных основ и реальной политики.

Однако, как считает ряд исследователей, до 1920 г. политика непризнания ещё не представляла собой последовательной, продуманной линии поведения одного государства по отношению к другому, а была «скорее произвольным ответом, чем рассчитанным решением» [3, 603]. Лишь с победой Красной Армии в Гражданской войне и упрочением Советской власти на всей территории страны правящие круги США пришли к осознанию необходимости выработки условий, оправдывающих их позицию по отношению к Советской России. Результатом стало опубликование ноты государственного секретаря Б. Колби, в которой обосновывались причины отказа США от признания правительства большевиков. Пожалуй, ни один американский историк не проходит мимо анализа этого документа, который рассматривается как «краеугольный камень» внешней политики Соединённых Штатов по отношению к нашей стране вплоть до 1933 г. [6, с. 73].

По мнению Дж. Ф. Кеннана, нота Колби явилась отражением явно идеологизированной, бескомпромиссной позиции администрации Вильсона. Кеннан отмечает, что в этой ноте

признаётся факт существования Советского государства и то, что США вынуждены считаться с данным фактом, но, с другой стороны, нота отвергает наличие какой бы то ни было сферы общих интересов [6, с. 152]. С подобным мнением согласен и автор книги «Признание России. Дилемма американской внешней политики» Э. Беннет, который считает, что нота Колби стала воплощением моралистического подхода к дипломатии, присутствующего как Вильсону, так и его преемникам [1, с. 42]. В целом не возражая против точки зрения Дж. Кеннана и Беннета, американская исследовательница Джоан Хофф Уилсон тем не менее указывает, что в ноте не затрагиваются вопросы торговли, царских долгов и национализированной собственности [11, с. 62]. Несмотря на то, что они в последующие годы неоднократно поднимались официальными лицами в Вашингтоне, то обстоятельство, что нота Колби не упоминает их, по мнению Уилсон, объясняется тем, что таким образом правящие круги США оставляли открытой дверь для будущих торговых отношений с Советским Союзом без формального признания.

Действительно ли государственный секретарь США не хотел исключать возможностей для развития взаимовыгодной торговли между двумя странами, или это всё же смелое допущение историка, сказать трудно. Но если права Уилсон, то следует отдать должное прозорливости Колби, ибо 1920-е гг. стали временем развития торгово-экономических отношений между СССР и США, многочисленных и интенсивных контактов американских деловых людей с большевистской Россией, или, говоря другими словами, эпохой «торговли без признания».

В работах учёных США, посвящённых истории советско-американских отношений в 1920-е гг., одной из центральных проблем, привлекающих внимание исследователей, становится проблема политических и идеологических факторов развития торгово-экономических связей между Советским Союзом и Соединёнными Штатами, являвшейся, по сути, главной формой взаимодей-

ствия двух стран на международной арене в тот период. В первые послевоенные годы в США было опубликовано несколько книг о советско-американских экономических отношениях и торговле [2, с. 68]. Приведённые в них цифры и факты служат убедительным подтверждением взаимных выгод от развития деловых связей между СССР и США. Американские историки отмечают ненормальность ситуации, когда довольно интенсивные контакты между двумя странами в экономической области происходили на фоне почти полного отсутствия дипломатических шагов навстречу друг другу. Они указывают на двойственность и противоречивость позиции официального Вашингтона, который, с одной стороны, не запрещал представителям бизнеса налаживать деловое партнёрство с большевиками, а с другой стороны, не только не стремился распространить это партнёрство на область политики, но и строил многочисленные препятствия на пути свободной и взаимовыгодной торговли двух стран в виде, например, отказа от предоставления СССР долгосрочных кредитов.

Исследователи пытаются доискаться до внутренних мотивов, которыми руководствовались правящие круги США, отстаивая целесообразность проводимой политики. Одни, как, например, Дж. Гэддис, считают, что в условиях провозглашённой ими свободы предпринимательства республиканцы не могли не учитывать желание американских бизнесменов воспользоваться выгодами обширного русского рынка, включив его в сферу своего влияния [4, с. 287]. Другие, и среди них Л. Гарднер, указывают на скрытые мотивы поведения вашингтонской администрации в лице одного из самых видных её деятелей, первоначально – министра торговли в правительствах Гардинга и Кулиджа, а затем и президента США – Герберта Гувера. Гарднер считает, что задача получения торговых и иных выгод от связей с Россией для Гувера как выразителя интересов правящих кругов Соединённых Штатов была второстепенной. Главной же его целью являлось установление американского господства в России, после

того как в ней произойдёт смена политического строя в результате перерождения Советской власти [5, с. 331]. С этим согласна и Дж. Уилсон, которая добавляет, что это изменение политического строя, по мысли политиков из республиканской партии, должно было бы произойти именно благодаря проникновению американского капитала в Советский Союз – в форме ли торговли, передачи технологии или «бескорыстной» помощи, как в период борьбы с голодом в 1921-1923 гг. [11, с. 112]. Кроме того, торговля рассматривалась как мощный рычаг давления на Советское правительство.

Таким образом, правящие круги США руководствовались следующими соображениями: уж если Советская власть существует на одной шестой части планеты, то волей-неволей иметь с ней дело придётся, ибо эта одна шестая часть представляет собой выгодный рынок сбыта и сферу приложения капитала, и было бы глупо уступать здесь место конкурентам из Англии и Германии. Но при этом надо сделать всё, чтобы сами Советы получили как можно меньше выгод от сотрудничества с американским капиталом, и даже переделать СССР по образу и подобию Соединённых Штатов.

Но было бы несправедливо, считают американские историки, всю ответственность за трудности на пути развития двусторонних отношений взваливать лишь на правительство США. Они отмечают большую гибкость и готовность к сотрудничеству, проявляемые Советским Союзом, отдают должное его стремлению идти на уступки, если того требуют насущные интересы, но при этом не устают критиковать правительство большевиков за приверженность идеям мировой революции, «подрывную» деятельность против законных правительств западных стран, осуществляемую через посредство Коминтерна, ограничения в хозяйственной жизни внутри страны. Всё это, по мнению учёных, не только способствовало росту враждебности в тех кругах, где питали недоверие к новому строю в России, но и отпугивало людей [4, с. 42], искренно стремящихся к сотрудничеству.

Нужно заметить, что тональность критики в адрес нашей страны зачастую зависит от идейной ориентации историка, его места в спектре политических пристрастий. Так, исследователи более консервативного толка склонны возлагать на Советский Союз вину за создание препятствий на пути взаимопонимания двух стран. Другие же, и среди них историки-«ревизионисты», считают лишь капитализм ответственным за трудности в советско-американских отношениях.

Причиной стремления Советского государства к сотрудничеству с Западом, и прежде всего с США, американские историки называют необходимость для нашей страны восстановления народного хозяйства, а затем и создание мощного индустриального потенциала, для чего важное значение имело освоение передовой технологии и обеспечение на первых порах промышленности и сельского хозяйства современным оборудованием. Соединённые Штаты представлялись идеальным партнёром в деле осуществления планов строительства развитой советской экономики – как самая мощная и богатая держава капиталистического мира в 1920-е гг.

В работах американских авторов подчёркивается значение сотрудничества с США в этот период для реализации планов создания экономики СССР. Так, по мнению Дж. Уилсона, успех первого пятилетнего плана полностью зависел от кредитов, оборудования и технологии Запада, в особенности США [11, с. 96]. Той же точки зрения придерживается и автор труда «Западная технология и экономическое развитие СССР» Э. Саттон [10, с. 38]. Но с ним не во всём согласен Дж. Паркс, который считает, что утверждения о неэффективности советской экономики как главной причины обращения Советского Союза к помощи Запада неверны. Легко можно доказать, пишет Паркс, что, вступив в технологическую эру позже, СССР предпочёл длительному процессу новационных поисков предоставляемые опытом и знаниями Запада возможности быстрого роста.

В 1929 г. капиталистический мир вступил в полосу острого экономического кризиса и

затянувшейся депрессии. Кризис ограничил возможности советского экспорта, которые и до этого были невелики. Правительство США использовало настроения части американских предпринимателей, озабоченных опасностью конкуренции советского сырья и промышленных товаров, для того чтобы развернуть антисоветскую кампанию, обвинив нашу страну в демпинге. Большинство историков США подвергают сомнению обоснованность этих обвинений и причину их видят опять-таки в идейной непримиримости правящих кругов Америки по отношению к СССР [3, с. 603].

Пожалуй, ни одна проблема не вызывает столько споров и разногласий среди историков США – специалистов в области советско-американских отношений, как проблема влияния контактов Советского Союза и США в экономической области на развитие процессов, приведших к дипломатическому признанию СССР Соединёнными Штатами. Часть учёных считает, что двусторонние торгово-экономические связи подготовили общественное мнение в США, и прежде всего в деловом мире Америки, к осознанию ненормальности существовавшего с 1917 г. положения, когда две страны, играющие важную роль на мировой арене, не имели друг с другом налаженных отношений. Кроме того, подчёркивают исследователи, многим предпринимателям становилось ясно, что политика непризнания превратилась в препятствие на пути широкого экономического сотрудничества обоих государств. Так, Дж. Гэддис отмечает возросшее давление в начале 1930-х гг. со стороны бизнесменов на американское правительство, нейтрализовавшее антисоветские настроения в обществе [4, с. 115]. Этого мнения придерживается и Дж. Либби, считающий, что деловые круги Америки были той силой, которая в одно и то же время сводила вместе СССР и США и осуществляла давление на администрацию, требуя восстановления дипломатических отношений [7, с. 73]. Иной точки зрения придерживается Дж. Уилсон, которая на всём протяжении своей книги «Идеология и экономика. Отношения США с

Советским Союзом, 1918-1933» старается доказать, что влияние деловых кругов Америки на решение вопроса о признании СССР – это «миф». По её словам, хотя большинство бизнесменов, имевших связи с нашей страной, и были недовольны многочисленными ограничениями в области торговли с СССР, они выступали не за дипломатическое признание, а за отмену законов, сдерживавших развитие деловых контактов с нашей страной, да и число этих бизнесменов было небольшим [11, с. 7]. Мнение Уилсон поддерживает Т. Мэддакс, который говорит о «нежелании» американских предпринимателей добиваться признания Советского Союза [8, с. 114].

Эту точку зрения оспаривает Дж. Боу. Он опровергает главный довод Уилсон о том, что американские предприниматели высказывались за признание СССР лишь после того, как президент Ф. Рузвельт направил приглашение М.И. Калинину о начале переговоров об установлении дипломатических отношений между СССР и США, т. е. после октября 1933г. [10, с. 113]. На самом деле, пишет Дж. Боу, уже в период между 1931 и 1933 гг. опросы общественного мнения показывают поворот в настроениях большинства американцев в пользу признания Советского Союза, и есть все основания полагать, что деловой мир разделял эти настроения. Кроме того, имеется достаточно свидетельств, подтверждающих тот факт, что уже в первой половине 1933 г., т. е. с момента появления Рузвельта в Белом доме, значительная часть предпринимателей не только поддерживали идею признания СССР, но и открыто заявляли об этом.

Кто бы ни был прав в этом споре, всё же едва ли можно отрицать, не погрешив серьёзно против истины, что контакты между нашими странами в экономической сфере в 1920-е – начале 1930-х гг. имели важное значение для будущего советско-американских отношений. И, наверное, справедливо замечание Дж. Паркса о том, что объективно логика развития связей между СССР и США толкала оба государства навстречу друг другу, ибо «контракты означали контакты, означали широкое и долговременное взаимо-

действие американцев и русских и, в конце концов, означали пусть не абсолютное, но всё же крушение барьеров» из политических, идеологических и других различий.

Хочется верить, что издание архивных документов повысит интерес исследователей к проблеме развития экономических отношений между СССР и США в период непризнания, ведь помимо чисто исторического интереса темы, думаю, её следует изучать ещё и для того, чтобы не допускать повторения прежних ошибок. Вероятно, у первого советского правительства нужно поучиться отставанию интересов нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bennett E.M. Recognition of Russia. An American Foreign Policy Dilemma. – Waltham (Mass.), 1970. – 42 P.
2. Condoide M.V. Russian-American Trade. A study of the Soviet Foreign Trade Monopoly. – Columbus, 1946. – 68 P.
3. Dohan M.R. The Economic Origins of Soviet Autarky. 1927/28-1934 // *Slavic Review* Stanford, 1976. – Vol. 35, № 4. – P. 603-635
4. Gaddis J.L. Russia, the Soviet Union, and the United States. An Interpretive History. – N.Y., 1974. – 287 P.
5. Gardner Lloyd C. Safe for Democracy. The Anglo-American Response to Revolution, 1913-1923. – N.Y., Oxford, 1984. – 331 P.
6. Kennan G.F. The United States and the Soviet Union. 1917-1976 // *Two Hundred of American Foreign Policy*. – N.Y., 1977. – 152 P.
7. Libbey J.K. Alexander Gumberg and Soviet-American Relations 1917-1933. – Lexington, 1977. – 73 P.
8. Maddox Th.R. Years of Estrangement. American relations with the Soviet Union. – Tallahassee, 1988. – 114 P.
9. Schlesinger A.m. J. The Cyccks of American Histore. Boston, 1986. – 35 P.
10. Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1917-1930. – Stanford, 1968. – 38 P.
11. Wilson J.H. Ideology and Economics. U.S. Relations with the Soviet Union, 1918-1933. – Columbia, 1974. – p. 62, 112, 354.